

Реставрация свияжских фресок: восстановление или разрушение?

Крылов Александр Константинович – член-корреспондент Российской Академии Художеств; Заслуженный художник Российской Федерации; руководитель персональной мастерской церковно-исторической живописи СПГАИЖСА им. И.Е. Репина при Российской Академии Художеств; заместитель Председателя Общества памяти святителя Макария; профессор.

В годы атеизма наши святыни подвергались целевому разрушению, осквернению. Но даже сегодня происходят подобные разрушения, причем, за счёт государственных средств, выделенных на реставрацию.

Недавно лицензированными реставраторами испорчены фрески Успенского собора в Свияжске. Уничтожены прижизненные изображения первого Русского Царя Иоанна IV Васильевича и Всероссийского митрополита Макария. Считаю необходимым об этом громко сказать. Чтобы не упрекали в некомпетентности, сообщаю, что частью моей профессиональной деятельности является изучение древнерусской стенописи.

* * *

Ей посвятил около 100 научных работ, 50 лет ежегодно (с 1979 г.) копирую старые фрески; 45 лет (с 1974 г.) возглавляю группы копиистов, практикантов СПБГАИЖСА им. И. Е. Репина РАХ, пополняя академическую коллекцию копий фресок и мозаик; 25 лет обучаю церковных живописцев изобразительному языку канонической стенописи и иконописи. В 1982 – 1983 стажировался в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря (руководитель – реставратор высшей категории Овчинников А.Н.); в 1981, 1985 – 1986 – во ВНИИР (руководитель – реставратор высшей категории Бурый В.М.); в 1989 – в Межобластной СНРПМ объединения «Росреставрация» (руководители – реставратор высшей категории Батхель Г.С., реставратор I категории Каширин П.А.).

Изучал русские стенописи, перенимая опыт лучших знатоков этого дела: Брягина Д.Е., Грекова А.П., Батхеля Г.С., Сарабьянова В.Д., Ромашкевич Т.А., Ямщикова С.В.

Профессиональную осведомленность подтверждаю оценкой известного защитника памятников культуры, академика Лихачева Д.С.:

«Исследователь и копиист древнерусских фресок Крылов А.К. является авторитетным специалистом в данной области, много работал в Новгороде, Пскове, Ладоге, Звенигороде, Можайске.

Крылов А.К. – автор ряда научных публикаций, исполненные им копии фресок хранятся во многих музейных собраниях России и участвовали в отечественных и зарубежных выставках. Художник продолжает замечательную традицию копиистов-исследователей ленинградской школы 1920 – 1930-х годов: Лидии Александровны Дурново и Татьяны Сергеевны Щербатовой-Шевяковой».

* * *

В апреле 2015 года Республиканским фондом возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан я был приглашен в Казань для участия в Международном симпозиуме, посвященном судьбе известной стенописи XVI века Успенского собора г. Свияжска.

Итогом поездки стали поддержанные Министерством Культуры Республики Татарстан работы по копированию свияжских фресок. Они велись группой лучших студентов возглавляемой мною мастерской церковной живописи СПбГАИЖСА им. И.Е. Репина. Копии исполнялись в натуральную величину красками с факсимильным воспроизведением особенностей послойной живописи, красочных фактур, лессировок, а также трещин и утрат.

Копии были безвозмездно переданы в собрание Свияжского музея-заповедника директору А.Н. Силкину.

Особая ценность этих копий в факсимильном воспроизведении состояния фресок до последующих промывок, тонировок, грубых записей, то есть до нынешней реставрационной обработки.

* * *

Выдающимися учеными свияжские фрески отнесены к ряду классических образцов отечественного искусства.

Маститый историк Русской Церкви, архимандрит Макарий (Веретенников) отмечает: «Алтарная роспись Успенского собора Свияжского монастыря 1560 года посвящена песнопению Великой Субботы: «Да молчит всякая плоть человеческая». Кроме отцов Церкви в алтарной росписи можно встретить изображение митрополита Макария и Царя Иоанна IV».

Их образам посвящена статья М. К. Каргера. Он подчеркивает, что эти прижизненные изображения выражают «... представления об идеальном монархе, которыми вдохновлялись тогда Царь и его поданные».

В советское время состояние изображений Царя и митрополита год от года ухудшалось, однако в разрушающейся живописи ликов еще сохранялись остатки рисующих линий «описей», охрений, моделирующих форму, завершающих ее разбелов – высветлений; просматривались своеобразные черты художественного стиля эпохи.

В 2001 году, по просьбе и благословлению архимандрита Макария (Веретенникова), моим учеником И.Д. Москвиным была исполнена факсимильная в натуральную величину живописная копия изображения Макария (хранится в Троице-Сергиевой Лавре. Репродуцирована в: Архимандрит Макарий. «Иконография митрополита Макария». Можайск. 2007., с. 8)

Цель работы состояла в точной фиксации остатков красочного слоя живописи лика.

Сегодня копия 2001 года стала бесценным документом, подтверждающим тогдашнее состояние фрески, неповторимость стилизованных признаков ее изобразительного языка, мастерство рисунка царского изографа.

К сожалению, образ Царя тогда скопировать не удалось. Это особенно досадно в связи с последовавшей реставрационной записью обоих изображений, уничтожившей гармонию трепетных линий старого мастера.

* * *

22 января 2019 года, по приглашению и благословлению высокопреосвященнейшего Феофана, митрополита Казанского и Татарстанского, я вновь посетил Успенский собор Свияжска, где под началом реставратора высшей категории МНРХУ Косушкина В.Ф. велась очередная (какая по счёту? – им нет конца!) реставрационная обработка стенописи. После нее состояние фресок не дает повода для благоговейного созерцания Красоты. Лучше бы фрески не трогали!

В храме свалка мешков; разбирая леса, рабочие швыряют на пол запыленные доски в кучи строительного мусора. Пыль везде. Она оседает на стенах с фресками. Вероятно, их предполагают снова «мыть»? Ох, уж это «мытьё» фресок! Специалисты знают, что КАЖДОЕ реставрационное вмешательство в хрупкую древнюю фресковую живопись непременно сопряжено с невосполнимыми утратами и повреждениями красочного слоя.

По причине разрушения реставраторским скальпелем или растворителем защитного кальциевого слоя фрески, даже минимальные утраты не безопасны. Оголенные в таких местах красочный слой и грунт-левкас становятся уязвимыми для проникновения влаги и гнилостных микроорганизмов.

Этим, как бы незначительным, утратам в первую очередь подвержены хрупкие верхние слои фресковой живописи: корпусно-пастозные высветления, пробела и лессировки, моделирующие форму, придающие живописи выразительность, завершенность. В свое время эти слои наносились на полужатвердевшую кальцинирующуюся основу первого слоя – роскрыши, не так прочно с ним связаны.

Эти хрупкие слои легко «счищаются» при расчистке, а при промывке растворителями легко «смываются».

Подчеркиваю, именно эти слои моделировок придают живописи образную полноту, завершенность, выразительность, неповторимость. Их уничтожение превращает стенопись в плосковатые пятна первоначальной роскрыши. Так и выглядит сегодня значительная часть «помытой» росписи Успенского собора.

Причина не только в естественном старении, варварстве атеистов, не только в следах дореволюционных записей и поновлений, но и в бесцеремонных поновлениях сегодняшних.

Реальность современного положения в реставрации осложнена тем, что теоретические исследования и практическая работа с фресками плохо связаны между собой, а некоторые реставраторы имеют слабую художественную подготовку.

Успешная деятельность Сарабьянова В.Д., умевшего соединить науку, практику и личное мастерство, – редкое исключение. С большой осторожностью Владимир Дмитриевич относился к поновлениям и записям, производимым некоторыми реставраторами на поверхности древних фресок.

В СССР с 1960-х насаждали романтический культ профессии реставраторов, окруженных ореолом безгрешности. Однако не все реставраторы относились к делу, осознавая значимость народных святынь. Уместно привести высказывание выдающегося профессионала, историка отечественной реставрации, академика Боброва Ю.Г.:

«Вера в чудодейственность реставрации зиждется на утопии социализма, который породил веру в «чудо Октября», в другие чудеса. В сфере культуры эта теория и

практика «социалистического реализма», из многих свойств которого более всего заметно стремление к приукрашиванию, а в конечном счете – идеализации действительности. Жертвой эстетики соцреализма пали и наши памятники, и наши реставраторы».

Реставрация стенописи затратна. Ни на одно из мероприятий, производимых на «памятнике», то есть на православной святыне, реставраторы не дают гарантий сохранности более, чем на пять лет, следовательно, приговоренные к вечной «соцреалистической» реставрации фрески вновь и вновь будут «лечить» «романтики» - реставраторы

* * *

Сегодня, когда убраны реставрационные леса, свияжские фрески производят удручающее впечатление перемытости. В 2015 году поверхность живописи, еще не «обработанная» в полном объеме, была разнообразнее, богаче, красивее. Еще не было «соцреалистических» тонировок лакун, ныне покрашенных грубыми колерами, не адекватными прозрачности, тону, фактурам, характеру кистевых мазков оригинала. Тонировки удручают.

А возмущают (!) поновления рисунка личного письма. Это варварское рисование находим на всех уровнях фресковой росписи Успенского храма. Столь же нелепо «поновлены» линии рисунка в остатках росписи церкви в Трапезной палате, что под колокольной. Что же это за поновления? В «Словаре изографа» (1997 г.), составленном известным мастером, реставратором высшей категории, профессором ПСТБИ Филатовым В.В. под поновлениями подразумеваются «прописи» - подправки красками отдельных поврежденных участков первоначальной живописи. Большое количество прописей на поверхности произведения живописи Филатов В.В. называет «записью».

Нынешние записи свияжских фресок кощунственны! Повсюду бьют в глаза грубейшие черные линии варварского рисунка реставраторов. Складывается впечатление, что они не только не ценят рисовальное мастерство XVI века, но и кисть взяли в руки впервые.

Можно ли такими руками прикасаться к святыне? За 45 лет стажа работы в Институте им. И.Е. Репина 25 лет мне довелось преподавать академический рисунок. За плохое рисование ученики получали двойки, а преподаватели – выговоры. Но здесь не учебное задание, а народная СВЯТЫНЯ!

Кто защитит ее от варваров? Кому жаловаться? А, главное, как теперь это исправить?

В полностью «записанных» бригадой Косушкина В.Ф. образах, даже в отличие от пресловутой сафоновской записи XIX века, не увидеть благочестивого стремления проникнуть в суть образа, осознать и выстроить ритмы линий, пластики, чередующихся форм, сложную нюансировку красочных тонов, - всего, чем славились веками русские изографы.

Это особенно очевидно в записанных Косушкиным В.Ф. алтарных изображениях первого Русского Царя Иоанна IV и помазавшего его Всероссийского митрополита Макария, высшего и знаменитейшего из русских Иерархов, прославленного в лике святых.

Бесценность свияжского изображения Макария состояла в том, что изограф знал и видел владыку. Трудно усомниться, что лику он придал сходство. На цветной фотографии, приведенной на сайте Большой Российской Энциклопедии Министерства культуры Российской Федерации (<https://bigenc.ru>) ясно проявляются черты прекрасных пропорций благородного лика иерарха. Даже при современном обновлении это давало бы

возможность добиться максимального приближения к портретности и одухотворённости полуутраченной живописи лика. Все было в наличии. Следовало лишь строго придерживаться легко угадываемых черт древней прописи, характера линий, их толщины, искривлений, трепетности, пластической выразительности, – всему, что определяло неповторимость образа, создаваемого изогографом в рамках канонического строя. Даже поверхностное сравнение записанного лика с фотографией на сайте даст полное несоответствие двух изображений. Сравнивая, мы видим, в одном случае, отпечатки Красоты одухотворенного канона, в другом – анархию линий и варварскую мазню, воспроизводящую человекообразное существо. И не более...

* * *

Тот же инфантилизм рисование виден в замалёванном лике Иоанна IV. Отныне это уродливо-бессмысленная маска.

А между тем, на фотографии того же сайта благочестивые черты первого помазанника Руси до «поновления» просматривались достаточно определенно. О том, что изогограф видел Царя и стремился запечатлеть его образ, говорит удивительное сходство просматриваемых следов первоначального рисунка полуразрушенной живописи лика с чертами прекрасного лица Иоанна Васильевича на известной западноевропейской гравюре XVI века, где Царь изображен в профиль в царской шапке с короной и со скипетром.

На свияжской фреске эти следы первоначального рисунка обнаруживались темными отпечатками беглых линий-описей (век, бровей, глаз, носа, уст, бороды, очерка всей головы) на светлом золотисто-охристом санкире лика. Я нередко сталкивался с подобным при копировании полуразрушенных фресок. Например, в Мелётове, Снетогорье, Звенигороде.

Итак, след авторского рисунка до «записи» просматривался вполне отчетливо, и если воссоздание изображения царского облика было так необходимо, то для максимального приближения имелось достаточно ориентиров. Реставратор Косушкин В.Ф. этим пренебрёг, уничтожив и их, и древнейший образ.

Не буду касаться варварски «поновленных» линий описей фигур, складок одеяний, а также использования для «тонировок» не легко смываемой акварели (как положено), а современной гуаши на синтетическом связующем, которая плохо смывается. Всё это видно невооруженным глазом.

Моя цель – указать на недобросовестность подрядчиков-реставраторов в процессе обработки знаменитого фрескового ансамбля XVI века. Пытаясь создать имитацию былой живописи, они с задачей не справились и безответственно закрасили остатки священной стенописи. Многие изображения, в том числе известные прижизненные подобию величайших строителей Державы Православия, испорчены или погибли.

Некорректные «записи» свияжских стенописей произведенные реставратором высшей категории Косушкиным В.Ф. противоречат основному тезису принятой мировым сообществом, поддержанной Правительством Российской Федерации «Венецианской

хартии реставраторов» о том, что «реставрация должна быть прекращена там, где начинается гипотеза».

Отвержена и главная заповедь отечественных реставраторов «не навреди»!

Итог: за счет финансовых средств Государства свияжским фрескам нанесен вред. И тогда возникают вопросы:

- 1) Как долго еще недобросовестные и безответственные подрядчики будут терзать древние фрески расчистками-счистками, промывками-размывками, тонировками-закрасками?
- 2) Можно ли исправить содеянное?
- 3) Не пора ли произвести качественную гидроизоляцию фундаментов храма с целью уберечь фрески от гниения и перманентной реставрации, ведущей к их гибели?
- 4) Не пора ли безоговорочно вернуть Церкви все отнятое после 1917 года?
- 5) Не пора ли контролировать работы реставрационных бригад независимыми представителями Епархий?

27 января 2019. СПб